

Без хода мыслей Ричарда сложно было понять, почему он выбрал в качестве цели космос. На самом деле все просто.

Попаданца не отпускала мысль о том, что его появление в этом мире могло нарушить ход истории. При этом угроза миру исходит непонятно от кого и не ясно, какого она масштаба. Хорошо, если опасность локального уровня, но в голове Ричарда постоянно крутились слова наставницы: «МАГИЯ МОЖЕТ ВСЁ!». Это подтверждалось наглядными примерами: управление пространством и временем — есть; воплощение в реальность математических парадоксов — доказанный факт. То есть вполне реально, что как и в голосериале, угроза нависла над всей планетой, а то и Солнечной системой.

И что делать, если не можешь обнаружить этой угрозы? Как минимум нужно попытаться спасти часть человечества, себя и близких людей.

Из школьных занятий по астрогеографии в прошлой жизни Ричарду были известны космические координаты минимум сотни землеподобных планет. Точнее, не самих планет, а звезд, возле которых они находятся. Причём названия этих звёзд и в этом мире были такими же. На самом деле таких планет в его мире было открыто больше, но все упомянуть он не мог даже при большом желании. Это как со штатами в США — вроде бы все учили их названия в школе, но сходу припомнить наименования всех штатов может редкий человек, а уж точно указать их местоположение и вовсе единичные уникамы. Но и сотни известных звезд с землеподобными планетами вполне достаточно для начала космической экспансии и колонизации.

Осталось дело за малым — создать средство доставки, что с силами волшебников вполне осуществимо. Причем сделать это нужно в ближайшие пять-шесть лет, ведь в сериале, по слухам из голосети, герой победил главного злодея лишь на последнем году обучения, то есть примерно в 1998 году. А если в реальности он не победит или случится что-то непоправимое?

Если же спасения не потребуется, Ричи печалиться не будет. Ведь свой космический флот и колонизация далеких планет — это огромный шаг для человечества. Такие активы и даруемые ими возможности сделают Ричарда Гросвенора самым богатым человеком на Земле, что весьма недурно.

Пока шейхи строят себе гигантские яхты, Ричи будет строить огромный звездолёт, причем по цене выйдет гораздо дешевле суперяхты из-за использования в создании волшебства и дешевой рабочей силы в лице волшебников.

Пока идет предварительная подготовка, то есть создаются волшебные аналоги двигателя, искина, реактора, платформ будущих дроидов (манипуляторы доктора Октавиуса и скафандр, который может быть переделан в андроида, останется добавить искин и получится готовый дроид).

Предварительная подготовка, по прикидкам Ричарда, может растянуться еще на пару лет. К этому времени нужно будет подготовить солидную сумму денежных средств для второго этапа, который подразумевает покупку и копирование огромного количества металлов и иных материалов для создания корпуса звездолета.

В теории, космический корабль можно сделать даже из бетона. Волшебники смогут и его заставить летать. Но прочность стали и бетона несопоставима.

За это время необходимо планомерно расширять штат волшебников мастерской. По идее, через два года на юного Гросвенора должны работать около десяти процентов всех магов Великобритании.

Чтобы обеспечить зарплатами такое количество магов, Ричарду понадобится много золота. Мальчик рассчитал, что его действия с вливанием большого количества золота и высокой денежной эмиссией, которую ради получения сверхприбыли организуют гоблины Гринготтса (они не смогут устоять перед таким соблазном), приведет к сильной инфляции галлеона. Но не настолько, чтобы обрушить всю экономику британских магов. Просто получится так, что волшебники, которые работают на Гросвенора, станут немного богаче, а другие — немного беднее. В целом это не страшно, могут пострадать лишь единицы бедных магов, которые и сейчас принципиально ничем не занимаются.

— Ричи.

Звонкий девичий голос вывел Ричарда из размышлений. Все же думать лучше в уединенном месте, а не в гостиной общежития.

Подняв голову, Ричард обнаружил Беатрис Хейвуд — очаровательную голубоглазую блондинку с четвертого курса. Ее тело уже заимело приятные округлости в нужных местах, но лицо оставалось детским.

— Ричи, тебя у входа ждут мальчики с Гриффиндора. Один из них — Гарри Поттер.

— Спасибо, Беатрис. Прелестная прическа. Любишь короткие стрижки?

Хейвуд потрогала свои короткие волосы и невольно улыбнулась.

— Думаешь, мне идет? — спросила она.

— Без сомнений. Такую красоту подчеркнет любая прическа.

Ричард оставил счастливую Беатрису и направился к выходу из гостиной. Перед бочками в коридоре его с нетерпением дожидались Рон и Гарри.

— Добрый день, друзья. Мне передали, что вы пришли проведать меня.

— Привет, Ричи, — ответил Поттер.

— Привет, — сказал Рон. — Мы по делу. Ты знаешь, кто такой Фламель?

Ричард, не так давно изучивший огромный пласт информации для сдачи школьных экзаменов и обладающий отменной памятью, сразу же вспомнил, о ком идёт речь.

— Да. Недавно читал о нем в исторических хрониках. Николас Фламель, родился в 1340 году, умер в 1418 году. Книготорговец, писец, ассистент, алхимик. Ему приписывают создание философского камня и эликсира жизни.

— Наверное, это не тот Фламель, — с неуверенностью произнес Гарри.

— Тот! — был не согласен с ним Рон.

— Но, Рон, — произнёс Поттер, — Хагрид говорил так, словно у Дамблдора и Фламеля какие-то свои разборки. То есть наш Фламель жив, а этот давно мертв.

— Гарри, ты что? — Рон посмотрел на Поттера, как на дурачка. — Фламель же создал философский камень, значит, смог дожить до наших дней. Ричи, скажи, ты откуда узнал о Фламеле?

— Из исторической литературы обычных людей, — спокойно ответил Ричард, хотя на деле сгорал от любопытства.

— Вот видишь, Гарри! — тоном победителя провозгласил Рон. — Это же магловские книжки. Я вообще удивлён, откуда маглы знают о Фламеле.

Лицо Гарри Поттера засияло восторгом. Он радостно воскликнул:

— Я понял, Рон! В Хогвартсе спрятан философский камень. Как раз в Запретном коридоре на третьем этаже.

— Друзья, — выставил вперед ладони Ричард. — Брейк! Придержите коней. С чего вы вообще взяли, что в школе спрятан философский камень?

— Понимаешь, Ричи, — повернулся к Гросвенору Поттер, — всё началось с того, что Драко Малфой вызвал меня на дуэль и не явился туда. Мы сбежали из зала Наград от завхоза Филча и случайно оказались в запретном крыле третьего этажа. Я отпер дверь, а за ней оказалась гигантская трехголовая собака.

— Цербер? В школе цербер?! — был ошеломлён Ричард.

— Да, — подтвердил Рон. — Я чуть не обгадился, когда увидел этого монстра. Зубища огромные, слюна капает, рычит так, что колени трясутся! Жуть.

— Повезло, что он был на цепи, — вставил своё слово Гарри Поттер. — Я заметил, что под цербером в полу имеется люк.

— Ладно, — сказал Ричи, — я понял, что на третий этаж не просто так запретили ходить, там содержат редкое волшебное животное. Также понял, что у Малфоя нет чести, раз он не явился на дуэль. Не скажу, что я одобряю дуэли, но бесчестье не одобряю больше. Но с чего вы решили, что в школе может быть спрятано такое сокровище? Это же глупо.

— Ричи, мы поспрашивали учеников, — начал отвечать Гарри, — и выяснили, что Хагрид обожает всяких монстров. Только он мог притащить в школу цербера.

— Допустим. И?! — вопросительно вздёрнул брови Гросвенор.

— Ричи, вспомни, как мы ходили в Косой переулок этим летом, — выдал Поттер. — Тогда еще ограбили Гринготтс и под подозрение попал именно Хагрид.

— Это ничего не доказывает, — произнёс Ричард.

— Это нет, но, — перешел на шепот Поттер, — мы с Роном решили проследить за Хагридом. Он говорил с профессором Квирреллом. Профессор спросил Хагрида о том, как поживает его собачка. На что Хагрид ответил, что это не его дело, а касается лишь дел Дамблдора и Фламея.

— Очень интересно, но пока не вижу связи с философским камнем, — со скепсисом произнёс Ричард.

— Ричи, ты что? Это же очевидно, — продолжил Гарри. — Я думаю, что Хагрид выкрал из Гринготтса философский камень по поручению директора Дамблдора, спрятал камень в закрытом коридоре и поставил цербера его охранять.

— Погоди, — Ричард не смог скрыть широкой улыбки. — Погоди, Гарри, я тебя правильно понял — директор школы волшебства, уважаемый волшебник, посылает «совсем незаметного» лесника украсть из банка философский камень, затем они прячут такую невероятную ценность в школе, полной детей?

— Да! — ликующе воскликнул Гарри.

Ричард не сдержался и громко рассмеялся.

— О, Боже! — сказал он. — Гарри, у тебя отличное чувство юмора.

— Это правда! — слегка обиженным голосом произнес Гарри. — Ричи, я понимаю, что это звучит, как бред, но смотри. Дядя Скотт выяснил, что к Дурслям меня подбросил Дамблдор. До твоего прихода к Дурслям им не выплачивали денег на моё содержание. А это может быть из-за того, что директор Дамблдор заколдовал людей из органов опеки.

— Дамблдор отдал тебя, Гарри, на попечение ближайших родственников, — возразил Ричард.

— Он же не знал о существовании Скотта. А в органах опеки жуткий бардак. Твои дядя с тетей, к примеру, могли просто из-за страха того, что ты волшебник, бояться обращаться за выплатой пособия. Какой смысл директору воровать философский камень?

— Он старый, — заметил Рон. — Мама с папой говорили, что директор Дамблдор великий волшебник, но они никогда не говорили, что он добрый. Он победил на дуэли Темного Лорда Гриндевальда, воевал с Сами-Знаете-Кем. Мои родители воевали на его стороне против Сами-Знаете-Кого. Но кто знает, зачем всё это было затеяно? Может быть, директор Дамблдор лишь притворяется хорошим, а на самом деле является Тёмным Лордом и устраняет конкурентов под видом борьбы за правое дело.

Слова Рона заставили Ричарда задуматься.

— Хм... — протянул он. — Знаешь, Рон, в твоей речи есть здоровое зерно. Если так посудить, то... Почему нет? Я бы не стал исключать такого. Но если это правда и в школе спрятан философский камень...

— Мы должны похитить его и вернуть владельцу! — твердо заявил Гарри Поттер.

— Да, но... — с опаской протянул Рон. — Это же Дамблдор. А если нас исключат из школы?

— Всё равно мы должны сделать это, — продолжил настаивать на своём Поттер.

— Джентльмены, — встрял Ричард, — я согласен с вами по первому пункту. Насчёт второго пункта не соглашусь. Зачем нам кому-то возвращать философский камень, если мы сами сможем воспользоваться им, забрав у злодея? Разве вам не хочется, чтобы ваши родители, братья, сестра или дядя жили долго и счастливо? Не хочется пожить самим настолько долго, чтобы увидеть будущее человечества?

— А как же Фламель? — с возмущением спросил Поттер. — Он же погибнет без философского камня.

— Гарри, не говори глупостей, — покачал головой из стороны в сторону Ричард. — Раз мистер Фламель сделал один философский камень, значит он в состоянии сделать другой. Более чем уверен, что у него этих камней целая куча спрятана по всему миру. Вот вы бы на его месте стали бы полагаться всего лишь на один камень, от которого зависит ваша жизнь?

— Ричи прав, — сразу согласился Рон, в глазах которого появилась жажда наживы. — Фламель знает рецепт создания философского камня, кто помешает ему сделать еще несколько?

«Философский камень, — подумал Ричард, — может ли он существовать в реальности? Если учесть, что магия может все, то да».

У Ричарда были все резоны верить в то, что догадка мальчиков, с первого взгляда глупая и бредовая, может оказаться правдой. Ведь в голосериале Гарри Поттер каким-то образом сталкивался со злодеем. А что того могло привлечь в школу? Не мелкий же пацан. Наверняка злодея манили сила, долголетие и богатство, которые можно получить благодаря философскому камню. Огромное количество золота позволит победить конкуренцию, ведь в войне обычно побеждает тот, кто богаче.

Да и кто сказал, что злодей проникнет в замок? Ведь попаданец смутно помнит отрывки сюжета сериала. Вполне может быть такое, что в роли злодея выступает сам директор, а философский камень он хранит для себя или же с помощью него организовал ловушку на конкурента.

В любом случае Ричард не собирался допускать усиления неизвестного мага-злодея, который может уничтожить мир. Именно поэтому граф Гросвенор с лёгкостью согласился на кражу камня.

Ну и, конечно, без корыстных мотивов не обошлось. На золото Ричарду было плевать, он его и так получит путем обмена цветных металлов (иридий, палладий). А вот эликсир жизни не помешал бы. До полноценного введения в медицину нанороботов и генной инженерии, которые богатому человеку позволят прожить около тысячи лет, еще минимум пара веков. А жить-то хочется. Да, Ричард совершенно не стеснялся признаться себе, что хочет жить долго и счастливо. А кто не хочет? Вряд ли найдется такой человек, а если и есть такие... не зря же психиатры утверждают, что психически здоровых людей не существует — есть недообследованные.

Но есть во всей этой истории с философским камнем большая проблема — такое дело нельзя никому доверить. Вот совершенно никому!

Философский камень — это настолько ценный и вожделенный предмет, что обладать им захочет практически каждый. Поэтому нельзя нанять наемников и попросить их выкрасть камень. Не получится создать большую группу энтузиастов «для спасения философского камня» и загрести жар их руками, поскольку тайна быстро перестанет быть таковой и за камнем начнётся настоящая охота. Остается взять дело в свои руки и постараться предпринять меры для сохранения тайны. А это значит любыми способами уговорить Гарри и Рона не

распространяться о философском камне и склонить Гарри к «спасению философского камня от злодея», но никому не отдавать (разве что самому Ричарду «на хранение»). Рона не нужно уговаривать, по нему видно, что он и так согласен. Да и уломать Поттера не проблема — не зря же юного лорда обучали репетиторы по риторике. Проблема в другом — как повернуть операцию по краже, но не попасться и не оставить следов, по которым на их выйдет Дамблдор?! Нетривиальная задачка.

— Парни, — сказал Ричард, — вам не кажется, что обсуждать такие вопросы в коридоре не очень безопасно?

— Ох, да, — согласился Рон.

— Нужно поискать какой-нибудь заброшенный класс, — предложил Гарри.

— Правильно, — согласился Ричард. — А ещё тебе, Гарри, понадобится средство связи. У Рона уже есть магофон, у меня тоже. Подождите минуточку, я сбегаю за магофоном для тебя.

Ричи вернулся в общежитие и взял в своём саквояже один из двух запасных магофонов, который по возвращению в коридор вручил Гарри Поттеру.

В Хогвартсе было очень много заброшенных классов и комнат. Вероятно, в прошлом тут проживало намного больше людей. Не только волшебников. Из истории магии известно, что гоблины и домовые эльфы появились в этом мире около шестисот лет назад, а замку не меньше тысячи лет. Банальная логика подсказывает, что когда-то юных волшебников обслуживали обычные люди или сквибы. Возможно, в школе было больше предметов, преподавателей и, соответственно, учебных комнат. Это можно предположить из того, что раньше волшебники создавали новых магических животных, плюс призраки, летающие по замку. Всё это ненавязчиво намекает на существование химерологии и некромантии.

Ричард говорил, как никогда до этого, он вещал, словно бог риторики. Мальчик использовал все навыки убеждения, почерпнутые от топ-менеджеров «Гросвенор групп» и из переговоров с крупными бизнес-партнерами.

Рональда не нужно было убеждать, к нему ключик был найден очень быстро — жадность, желание обогатиться, несмотря на то, что их семья уже перестала быть бедной. А вот с убеждением Гарри Поттера в необходимости не только спасти (выкрасть) философский камень, чтобы он не пропал в плохие руки, а оставить его у себя, Ричарду пришлось изрядно попотеть.

Но в итоге мальчики договорились держать всё в секрете и искать удобного момента, чтобы проникнуть в запретный коридор.

После общения с Гарри и Роном Ричард направил стопы в сторону башни Равенкло. Он поднялся наверх башни и остановился перед дверью, на ней не было ни ручки, ни замочной скважины: сплошное полотно из старинного дерева и бронзовый молоток в форме орла.

Ричард протянул аристократично бледную руку и один раз стукнул молотком по двери. Этот тихий стук казался чрезвычайно громким. Клюв орла раскрылся, но вместо птичьего клекота оттуда раздался нежный мелодичный женский голос:

— Что тяжелее: фунт перьев или фунт железа?

— Ничто, — без раздумий ответил Ричард. — Они весят одинаково.

После ответа двери приветливо распахнулись.

Гостиная Равенкло оказалась большой круглой комнатой. Стены просторного помещения прорезали изящные арочные окна с шелковыми занавесками, переливающимися синевой и бронзой. Ученикам этого факультета открывался чудесный вид на окружающие школу горы. Куполообразный потолок был расписан звездами, такими же, как на ультрамариновом полу. Здесь были столы, кресла, книжные шкафы, а в нише напротив входа стояла статуя из белого мрамора.

По логике Ричард сразу догадался, что статуя изображает Ровену Равенкло. В этой мраморной женщине, глядевшей на окружающих с загадочной полуулыбкой, в её красоте было что-то слегка пугающее. Голову статуи венчало воспроизведенное в мраморе изящное украшение в виде диадемы. На ней была выгравирована фраза:

Ума палата дороже золота

В гостиной находилось множество студентов. Взгляды большинства из них с изумлением устремились в сторону Ричарда.

Кареглазая блондинка-пятикурсница, известная Ричарду как староста Равенкло по имени Пенелопа Кристал, направилась к Гросвенору и вежливо поинтересовалась:

— Мальчик, ты пришел к кому-то в гости?

— Добрый день, мисс Кристалл. Позвольте отрекомендоваться — Ричард Гросвенор. Если кому-то ещё в Хогвартсе неизвестно об этом, хотя сильно сомневаюсь, мне принадлежит мастерская экспериментальных чар, в которой волшебники разрабатывают новые способы зачарования.

— Я слышала о «Мастерской Гросвенора», — произнесла староста, — но я думала, что она принадлежит твоим родителям.

— Нет, мисс. Создать мастерскую было моей идеей. Если позволите, я бы хотел сделать объявление для тех, кто после школы желает получить престижную, интересную и высокооплачиваемую работу в области магической инженерии.

— Это правда? — ноздри Пенелопы затрепетали, будто у хищника, почувствовавшего добычу.

— Да, мисс Кристал, — вежливо ответил Ричард. — Моя мастерская быстро расширяется. Нам нужны молодые, активные и талантливые специалисты. Не те, кто желает за кнаты протирать штаны в кабинетах Министерства магии, а те волшебники, которые хотят двигать магическую науку вперед, познать тайны мироздания, полететь в космос к другим планетам.

Громкий и четко поставленный голос Ричарда привлек внимание всех студентов Равенкло, которые в это время находились в гостиной. Мальчики и девочки бросали свои дела и подтягивались ко входу. Вскоре тут собралась почти половина факультета.

— Парень, что ты говорил про космос?

Вопрос задал высокий шатен с длинными волосами и одухотворенным лицом.

— Мистер?

Ричард вопросительно вздёрнул правую бровь.

— Стенли Кирк, седьмой курс.

— Мистер Кирк, леди и джентльмены, — продолжил Ричард, — я планирую в течение ближайших пяти лет запустить первый в истории Земли межзвёздный звездолёт, созданный силами волшебников при помощи всем известных чар. Это космическое судно отправится исследовать звёзды, возле которых в теории могут располагаться планеты, похожие на нашу и пригодные к жизни. Затем ничто не помешает создать туда порталы и исследовать новые миры, колонизировать их. Это будет большой шаг для человечества и огромный для волшебников.

На лицах юных магов проступало у кого недоверие, у кого изумление, некоторые пребывали в диком восторге, а несколько парней постарше смотрели на Ричарда с восхищением, как фанатично верующие на ангела, который сошёл к ним с небес. Но были и те, кто воспринял речь Ричи, как бред сумасшедшего.

— Но разве такое возможно? — воскликнул кто-то ломающимся подростковым мальчишеским голосом.

— Нет ничего невозможного, магия может всё! — не замедлил с ответом Гросвенор. — Это лишь вопрос сил, ресурсов и времени. У меня есть все три компонента. И если среди вас найдутся талантливые волшебники, которые готовы приложить руку к величайшему событию в мировой истории, «Мастерская Гросвенора» ждет вас.

— А сколько платят? — спросила полная шатенка с волосами забранными в тугой хвост, поправив круглые очки указательным пальцем правой руки.

— Зарплата молодого специалиста, который ещё не успел проявить себя, составляет от двухсот пятидесяти до трехсот галлеонов в месяц. Плюс премии.

В гостиной факультета Равенкло повисла гробовая тишина. Студенты пытались переварить масштаб... Масштабище! В лучшем случае им светило начать со ста пятидесяти галлеонов, а то и с сотни, а тут заработок, как у начальника Министерства магии. Фантазия дорисовывала

баснословные богатства после нескольких лет работы.

Пока не начался галдеж, Ричард продолжил:

— Леди и джентльмены, это не всё. Возможно, кто-то из вас слышал, что студенты первого курса вашего факультета работают над задачей по созданию графеновой пленки. Я объявляю о том, что в проекте по созданию простого и доступного способа получения графеновой пленки может поучаствовать любой желающий. За готовый результат мною будет выплачен грант в размере ста тысяч галлеонов. Информацию о том, что такое графен, вы можете получить у первокурсников вашего факультета. За сим откланиваюсь.

Когда Ричард развернулся спиной к воронам, за его спиной поднялся жуткий галдеж. Посыпался град вопросов, но ответов никто не дождался. Юный Гросвенор знал, как правильно заинтересовать людей. Нужно заставить их самих разыскать информацию. Если бы он сейчас потратил время, отвечая на град вопросов, то лишь сорвал бы голос, заработал бы мигрень и как минимум треть возможных кандидатов на работу и исследования отсеялась бы. А так Ричи создал интригу, дал намек на тайну и поле для исследований, поманил несметными богатствами и невероятными перспективами. Можно было рассчитывать, что как минимум треть студентов сине-бронзового факультета начнёт активно пытаться придумать способ дешёвого получения графена, наверняка с помощью волшебства, но какая разница? Этот материал придётся кстати при постройке космического корабля.

На следующий день во время завтрака весь Хогвартс стал свидетелем удивительной картины. Ученики факультета Равенкло почти в полном составе занимались странным занятием: у них в руках были кусочки скотча, которые студенты с невероятным энтузиазмом склеивали и расклеивали.

Когда Ричи проходил мимо стола преподавателей, он увидел вытянутое лицо Минервы Макгонагалл. Профессор трансфигурации не спускала взгляда круглых глаз со стола Равенкло. Её левый глаз слегка подергивается. Директор Дамблдор выглядел крайне задумчивым. Он склонил голову набок и накручивал на палец бороду.

— Филиус, — полным недоумения голосом обратилась к карлику Макгонагалл, — а что это делают ваши студенты?

Профессор чар и сам не понимал, что происходит. Он с любопытством наблюдал за своими студентами.

— Да, Филиус, — присоединился Дамблдор, — мне тоже интересно это узнать.

— Наверное, новая игра, Минерва, — ответил Флитвик.

— Игра?

Макгонагалл скосила взгляд на стол Равенкло и передернула плечами от шума, с которым рассоединялись десятки клейких лент.

— Игра, — кивнул Флитвик. — Наверное... Но это не точно.

— Странная игра, — произнесла Макгонагалл.

Из-за стола воронов донесся громкий голос мальчика-старшекурсника:

— А я говорю, что нужно собрать весь скотч, увеличить его чарами, найти частицы и трансфигурацией собрать в один лист, а потом размножить и склеить в большой лист и так далее, пока не получим пленку.

— Это не ты придумал! — обвиняющим тоном воскликнул светловолосый мальчик-третьекурсник, выскочивший из-за стола. — Это наша идея!

— Мальчики, спокойно, — попыталась утихомирить учеников Пенелопа Кристал. — Поделим на всех, кто принимает участие в исследованиях.

— Я не собираюсь делиться со всеми! — заявила полная шатенка в очках.

Небольшой миг — и спор перерос в драку. Профессор Макгонагалл громко воскликнула:

— Прекратить драку! Сто баллов с Равенкло!

Вороны притихли. Через мгновение возле их стола оказалась разъярённая заместитель директора.

— Что за безобразие происходит?

Ей никто не ответил.

— Вы меня слышите? Мисс Кристал, что это такое?! — строгим тоном спросила Макгонагалл.

— Простите, профессор, — виновата склонила голову староста воронов. — Всего лишь научный диспут. Больше не повторится.

— А ну немедленно убрали это безобразие! — палец Макгонагалл уткнулся в скотч ближайшего ученика.

Студенты Равенкло с видимым неудовольствием стали прятать скотч в карманы. Мальчики и девочки выглядели хмурыми и были молчаливы.

Минерва Макгонагалл вернулась к столу преподавателей раздражённая, широко раздувающая ноздри.

— Нет, ты это видел, Альбус? И это ученики Равенкло! Я никак не ожидала от них драки.

— Конечно, ведь обычно драки устраивают ваши студенты, Минерва, — ехидным тоном заметил Флитвик.

— А куда вы смотрели, Филиус?! — раздражённо спросила Макгонагалл.

— Простите, Минерва, у меня нет привычки ввязываться в научные диспуты, — на лице

Флитвика любой мог рассмотреть ехидную улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741069>